

Стоило ему заговорить, как Су Ци мгновенно его узнал — этот голос он не перепутал бы ни с чьим другим.

Осознание, что перед ним стоит Тунфэн Ци, заставило сердце юноши пропустить удар. В груди шевельнулась паника. Зачем он здесь? Неужели хочет извиниться за то, что когда-то обнулил его персонажа? Но ведь он, судя по всему, даже не знал об этом... Стоп. Су Ци ведь сменил внешность! Тунфэн Ци никак не мог догадаться, что перед ним Башэн Ганьчжоу.

И всё же мужчина назвал его настоящим именем, а не игровым ником. Он знал, кто скрывается под маской. Эта мысль обрушилась на Су Ци подобно ледяной лавине, подняв в душе настоящий ураган.

Хотя... стоило ли удивляться? Взглянув на это лицо в реальной жизни, он не мог его не узнать. Юноша горько усмехнулся. Раньше он никогда не придавал значения собственной внешности, и лишь сегодня осознал, насколько привлекателен — настолько, что приковывал к себе взгляды окружающих.

Неужели и Сюй Цинь попался на эту удочку?

— Зачем ты меня ищешь? — спросил Су Ци, внутренне подбравшись.

— Я... мне нужно кое-что сказать тебе, — Сюй Цинь едва справлялся с волнением, перехватившим горло.

Но такова уж была его натура: чем сильнее бушевали внутри эмоции, тем холоднее и бесстрастнее становилось его лицо. И пусть Су Ци не видел его взгляда под личиной, он физически ощущал исходящую от мужчины ледяную ауру отчуждения.

— Говори, — безучастно бросил Су Ци. — А потом, пожалуйста, уходи.

Заметив эту холодность, Сюй Цинь помрачнел. Он медленно потянулся к лицу, снял маску и, в упор глядя на собеседника, тихо спросил:

— Ты забыл меня? Я Сюй Цинь.

Повисла тяжёлая пауза.

«Я знаю, кто ты, — тоскливо подумал Су Ци. — Иначе я бы так не волновался...»

Но происходящее решительно не укладывалось у него в голове. Сюй Цинь ведь уже отверг его чувства. Зачем теперь преследовать его? Неужели всё дело в новом лице?

— Я помню, — ровно ответил Су Ци.

Сюй Цинь так крепко сжал кулаки, что побелели костяшки пальцев. Он долго не сводил глаз с юноши, а затем горько, безнадежно усмехнулся:

— Значит, я действительно напридумывал себе лишнего... Ты как-то обмолвился, что собираешься играть, и я пошёл за тобой. Специально не стал менять ни внешность, ни имя. Из кожи вон лез, чтобы прокачаться. Я думал, если поднимусь на самую вершину, ты заметишь меня и сам придёшь. Я искал тебя повсюду. Сначала верил, что мы встретимся, потом эта вера превратилась в призрачную, глупую надежду. Порой мне казалось, что ты просто отмахнулся от меня, соврал и даже не заходил сюда. Или сменил облик, чтобы я не смог тебя выследить. Но я не смел рисковать. Мне оставалось только ждать, пока ты сам не сделаешь шаг навстречу. А тебе, оказывается, было всё равно.

В груди Су Ци что-то болезненно сжалось. При словах об изменённой внешности он внезапно вспомнил: было время, когда Сюй Цинь настойчиво искал людей, хоть отдалённо похожих на него, устраивая им скрытые проверки. Даже его прежний персонаж, Башэн Ганьчжоу, попал тогда под подозрение.

Тогда Су Ци не придавал этому значения. Так, значит... Сюй Цинь действительно искал его?

Но зачем? Ведь стоило ему сменить облик, как тот сразу потерял его из виду. Так что же на самом деле имело значение для Сюй Циня — сам Су Ци или только эта безупречная, ослепительная маска?

подавив внутреннее смятение, Су Ци спросил как можно равнодушнее:

— И всё же, зачем я тебе понадобился?

— Я... — Сюй Цинь осёкся, не сводя с него глаз.

В своих мечтах он представлял эту встречу совсем иначе. Он верил, что отыщет Су Ци, откроет ему душу, и тот, тронутый его искренностью, ответит взаимностью. Они будут вместе, разделяя радость и невзгоды. Сюй Цинь, никогда не знавший настоящей близости, не мог вообразить деталей, но не сомневался: это будет самое чистое счастье.

Но реальность оказалась безжалостной. Глядя на эту глухую стену отчуждения и колючий взгляд, он понял, что заветные слова «Ты мне нравишься» застряли у него в горле.

У него тоже была гордость. Су Ци ясно давал понять, что не желает иметь с ним ничего общего. Признаться сейчас означало лишь подставить себя под удар и обречь на унижение. Зачем сыпать соль на собственную рану?

Сглотнув горькую обиду, Сюй Цинь заставил себя выдать:

— Просто... мы оба играем в одну игру. Подумал, было бы здорово побегать вместе, как старые знакомые.

— Вот как? — тихо переспросил Су Ци.

Сюй Цинь поспешил сменить тему, пытаясь скрыть неловкость:

— Да... Кстати, мой ник в игре — Тунфэн Ци. А твой?

— Су Хан.

— Понятно... Ну, мне пора. Дела.

Сюй Цинь нацепил маску обратно и, резко повернувшись, быстро пошел прочь. Су Ци лишь молча кивнул ему вслед, провожая взглядом его удаляющуюся фигуру.

Юноша невольно коснулся пальцами щеки. Неужели это лицо и впрямь способно лишать людей разума? Даже такой неприступный человек, как Сюй Цинь, не устоял. От этих мыслей Су Ци сделалось не по себе — он почувствовал укол зависти к собственной внешности.

Су Ци наткнулся пальцами на холодный пластик. Он криво усмехнулся, осознав, что до сих пор не снял маску.

Тут его осенила странная, тревожная мысль: как Сюй Цинь умудрился узнать его в чужой одежде и под маской?

Если всё дело в красивом лице, то сквозь глухую личину его невозможно было разглядеть. А если Сюй Циню был дорог он сам... Ха. Су Ци никогда не скрывал своего характера, привычек и манер. Но стоило ему сменить цифровую оболочку, как тот оказался слеп.

Впрочем, к чему теперь бесплодные размышления? Даже если Сюй Цинь действительно искал его ради чувств, после этого разговора он едва ли предпримет новую попытку.

Гордость Сюй Циня не знала границ. Получить столь недвусмысленный отказ для него наверняка было сильным ударом — возможно, первым в жизни. Такого он не простит. Да и сам Су Ци не горел желанием ввязываться в эти запутанные, неловкие отношения. Пожалуй, так будет лучше для них обоих.

Только на душе почему-то остался горький, щемящий осадок.

Выйдя из резиденции великого генерала Чэня, Су Ци планировал заняться заданиями здесь же, в Яшмовой Столице. Прошрое прохождение давало ему огромное преимущество: он досконально знал городские закоулки и помнил, у каких неписей можно разжиться поручениями — пусть даже самыми заурядными, доступными каждому встречному.

В «Хуася» не было привычной сюжетной линии. Мир игры представлял собой чистый холст, который игроки должны были исследовать самостоятельно. За полгода исследований игровое сообщество чётко разделило все квесты на две категории.

К первой относились общественные задания — обычные и повторяющиеся. За них отваливали лишь опыт и звонкую монету, а снаряжение если и давали, то самого низкого качества. Зато на них было проще всего набивать уровни.

Вторая категория — уникальные задания с поистине щедрыми наградами. Они, в свою очередь, делились на скрытые, доступные любому, кто соответствовал нужным параметрам (сложные, долгие, но окупающиеся редкими книгами навыков и первоклассной экипировкой), и классовые. Последние переплетались с личной предысторией персонажа и вели игрока по его собственному, уникальному сюжетному пути.

Поручение доставить весточку Лю-эр в Город Дунчан поначалу показалось Су Ци обычной рутинной, а на деле обернулось редчайшим скрытым квестом, принёсшим ему «Канон Древесного Духа» — его первое руководство по совершенствованию.

Но подобные подарки судьбы случались крайне редко. Чтобы стабильно расти в уровнях, приходилось гнуть спину на обычных заданиях. Благо система, распределяя социальные роли, не связывала игроков по рукам и ногам. Даже те счастливицы, что умудрились примерить на себя роль императорских наложниц, могли спокойно покидать пределы дворца ради прокачки — требовалось лишь тщательно маскироваться. Впрочем, в чертогах гарема тоже хватало интриг и локальных квестов для тех, кто предпочитал не покидать золотую клетку.

Впрочем, он отвлёкся. Разговор с Сюй Цинем напрочь отбил у него охоту гриндить. Настроение окончательно испортилось, и Су Ци решил выйти в реал.

Выбравшись из капсулы виртуальной реальности, он устало потёр переносицу — эта привычка всегда спасала его в минуты замешательства, помогая упорядочить мысли и вернуть самообладание.

Из-за разницы во времени — неделя в игре приравнивалась к суткам в реальности — проведённые в виртуальной Яшмовой Столице полдня на деле обернулись лишь парой часов. До ужина оставалось ещё много времени.

Возвращаться в виртуальный мир не хотелось. Немного подумав, Су Ци подключился к Небесной Сети и зашёл на форум под пафосным названием «Центр Исследования и Реконструкции Культуры Руин».

Несмотря на академическую вывеску, здешние обитатели редко занимались серьёзной наукой. Большая часть тем представляла собой обычный флуд, хотя изредка попадались и дельные, глубокие исследования. Ресурс был частным, а пара-тройка старожилов, по слухам, обладали столь весомым влиянием в реальном мире, что модераторы и государственные цензоры обходили эту тихую гавань стороной.

Однако стоило ему открыть главную страницу, как верхняя строчка в списке популярных тем заставила его оцепенеть.

[СЕНСАЦИЯ! Государственная лаборатория совершила прорыв в области генетики! Клинические испытания начнутся со дня на день. Появилась надежда на полное исцеление генетических дефектов!!!]

Встроенный синтезатор речи монотонно зачитывал заголовки один за другим. Су Ци обычно пассивно слушал этот бубнёж, выбирая темы по вкусу, но стоило бездушному механическому голосу произнести эти слова, как весь остальной мир для него перестал существовать. В ушах глухо, набатом застучала собственная кровь.

Излечение генетических дефектов.

Для него это звучало как несбыточная, прекрасная сказка. Сердце зашло в бешеном ритме. Ему отчаянно, до дрожи в пальцах захотелось узнать каждую деталь, каждую строчку этой новости.

Ведь его недуг отличался от большинства других. Обычно люди с генетическими дефектами внешне ничем не выделялись среди здоровых — у них лишь отсутствовала крошечная цепочка нуклеотидов.

Но Су Ци не повезло гораздо сильнее. Он был слеп.

<http://bllate.org/book/20416/2131250>